

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

Volume: 02 Issue: 05 | May 2021

КОНТЕКСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСПОЗИЦИИ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Попова Е.И.

*Кокандский государственный
педагогический институт, г. Коканд,
Республика Узбекистан.
yelenapopova1@mail.ru*

Received 29th April 2021, Accepted 15th May 2021, Online 25th May 2021

Аннотация. В статье анализируются особенности переносного употребления временных форм русского глагола. Рассматривается природа транспозиции как явления грамматической образности. При описании случаев переносного употребления временных форм прослеживается связь с контекстом - основой реализации коннотативной функции. Указываются три типа реализации грамматического значения времени в условиях переносного употребления.

Влияние синтаксических условий рассматривается на примере форм настоящего-будущего времени, имеющего широкую сферу употребления. Характеризуется понятие тип контекста по отношению к переносному употреблению видовременных форм.

Для достижения цели статьи в процессе работы используются методы лингвистического описания, системного подхода.

Ключевые слова: транспозиция, узуальный характер, окказиональный характер, контекстуальные условия, темпоральное содержание, кратно-соотнесительный тип

контекста, кратно-парные конструкции, кратно-цепные конструкции.

Введение

Процессы транспозиции являются «постоянными спутниками» функционирования морфологических форм, реализуя на своих участках действующей грамматической системы разного рода экспрессивно-стилистического задания-«эффекты транспозиции». Именно транспозиция составляет стержень яркого и своеобразного явления в текстообразовании – грамматической образности. Благодаря межкатегориальным заменам выражение обогащается и получает различные оттенки.

Транспозиция может носить как языковой(узуальный), так и речевой (окказиональный) характер. В последнем случае процесс транспозиции реализуется лишь в определенных условиях и не закреплён нормой. Для речевой транспозиции характерно наличие у слов или грамматических форм особых коннотаций, связанных с употреблением этих единиц в новых для них контекстуальных условиях, со сдвигом в их

семантике, часто с совмещением в них нескольких значений.

Ориентированная только на содержательные явления, транспозиция распространяется не на все морфологические значения, а прежде всего на номинативные значения.[1,с.6] К ним относится и время действия. Грамматическая основа временного переноса – противоречие между значением формы и реальными условиями речи. Главной предпосылкой транспозиции служит помещение формы времени в контекст иного темпорального содержания. Создавая определенное контекстное окружение, говорящий настраивает слушателя на необходимый временной план повествования, т.е. с помощью лексических средств, темпоральных уточнителей, временных форм глагола предыдущего контекста указывает на реальное время события, а затем в зависимости от своих намерений осуществляет выбор той или иной временной формы для глагола.

Транспонируемая форма не утрачивает своего инвариантного значения, а вместе с ним при помощи контекста выполняет функцию оппозитивного ей члена. Замещающий член становится носителем двух функций одновременно: и функции своего противочлена по условию замещения, и собственной функции, которая обычно играет роль особого фонового признака. Возможность замены форм не означает, что эти формы в контексте равнозначны. Необходимо различие, с одной стороны, того, что выражается контекстом, а с другой стороны, того, что выражается самой формой. Реализация собственного категориального значения грамматической формы в условиях контекста трактуется как «одно из проявлений свойства обязательности, присущего морфологическим

категориям в языках флективно-синтетического типа: значение формы обязательно должно быть выражено, даже в тех случаях, когда оно противоречит значению контекста»[2, с.96]

При определении общего значения формы не должны приниматься во внимание те значения, которые исходят из контекста и воспринимаются формой при транспозиции. В условиях транспозиции частные значения выходят за рамки общего, характеризуя сферу его употребления. Частные значения, выявляемые в результате транспозиции, по существу отличаются от частных, контекстуально обусловленных значений, возникающих в различных условиях употребления форм. Неоправданно, усматривать здесь проявление каких-либо «особых» значений и тем более ставить их в один ряд с другими принятыми значениями формы.

Вступая в контакт с категориальным значением формы, контексты транспозиции участвуют в реализации таких семантических функций, в которых существенную роль могут играть коннотативные элементы образности, подчеркнутой экспрессивности.

Выделяются три типа реализации грамматического значения времени в условиях переносного употребления:

1. В части случаев грамматическое значение временной формы, контрастируя с темпоральностью контекста, выступает ярко и подчеркнуто, т.е. в данном случае контекст не подавляет и не заглушает значения формы («настоящее историческое»).
2. Столкновение контекста и формы может привести к ослаблению, приглушению выражаемого глагольной формой временного значения. Это значение приобретает характер сопутствующего семантического и

стилистического оттенка при выражении контекстом соотнесенности действия во времени с реальной действительностью (прошедшее совершенное в контексте будущего).

3. Влияние контекста может выразиться в том, что временное значение формы выявляется в преобразованном виде – в том или ином модальном варианте (переносное употребление форм будущего несовершенного). [3, с. 171-172]

Успешное изучение функций глагольных времен при переносном употреблении неосуществимо без установления **синтаксических условий**, в которых эти формы выступают. Синтаксическая обусловленность выражается в том, что транспозиционно существенными факторами является одиночное или неодиночное употребление граммы в простых предложениях, участие ее в составе сложного предложения, в вопросительных или отрицательных конструкциях; к транспозиционно существенным относятся также особенности конструирования предложений: обратный словопорядок и явления эллипсиса.

Рассмотрим действие синтаксических условий на примере форм настоящего-будущего времени, которые имеют широкую сферу употребления.

Например, **уверенность в невозможности совершения** данного действия выражается при употреблении **формы настоящего – будущего совершенного** в составе **вопросительного предложения**, в котором заключено уверенное экспрессивно – окрашенное отрицание, так называемый риторический вопрос: *В самом деле, кто зайдет в уездный суд? А если и заглянет в какую-нибудь бумагу, так он жизни не будет рад* (Н.Гоголь).

В случае разговорно-просторечного употребления глагола **быть** в составе сказуемого в вопросительных предложениях типа: *Вы кто будете? Она сама-то кто будет?* контекст устанавливает план **настоящего постоянного**, при этом форма будущего простого привносит оттенок **еще не распознанного факта**.

Значения повторяемости, обычности формы будущего времени возникают в сложных предложениях. При обозначении собственно узуального действия чаще всего используется **сочинительная конструкция**: *Придет всегда измученный, усталый, я его накормлю, обогрею*.

Иногда это может быть условная, уступительная или временная конструкция: *Захочешь есть – придешь домой, поешь*.

Часто минимального контекста бывает недостаточно. В этом случае на переносное употребление указывает ситуация в целом. Так для того, чтобы форма типа *скажу* сочеталась с обстоятельствами *часто, обычно*, необходимы дополнительные условия контекста, в частности, наличие не менее двух соотносительных действий: *Он часто скажет что-нибудь, не подумав, а потом жалеет*.

Систематизированная, регулярно повторяющаяся совокупность лексико-семантических и синтаксических элементов контекста, которая влияет на переносное употребление, составляет понятие **тип контекста** по отношению к функционированию видовременных форм. При описании типов контекста учитываются такие элементы, как выражение различных соотношений действий во времени, синтаксические конструкции, в состав которых входит рассматриваемая форма, способы контекстуального выражения единичных и

повторяющихся действий, сочетаемость данной формы с другими формами, а в также с наречиями типа *часто, иногда, изредка, всегда, вдруг, неожиданно*, с некоторыми союзами, частицами.

Например, основное условие функционирования форм настоящего будущего совершенного для обозначения повторяющихся обычных действий в плане абстрактного, обобщенного настоящего времени – **кратно – соотносительный тип контекста**. Речь идет о таком употреблении, при котором обязательна соотнесенность данного действия с другим действием (а также с ситуацией, имеющей неглагольное выражение) или с рядом других действий.

По определению А.В.Бондарко, кратко-соотносительный тип функционирования рассматриваемых форм реализуется в кратко-парной и кратко-цепной конструкциях.[3]

В **кратно-парных** конструкциях формы настоящего – будущего совершенного используются:

1) для подчеркнутого выражения предшествования данного действия другому действию в рамках повторяющегося эпизода:

а) во временных придаточных предложениях: *Косят обыкновенно утром, а когда солнышко подсушит росу, то **начнут** складывать в зароды сено, которое уже подсохло;*

б) в условных предложениях: *Разве уж если начальство прикажет разыскать какую-нибудь дерзкую кражу, особенно у известного лица, - **разыщут**, сами громилы **скажут** и своего **выдадут**.* (Гиляровский);

в) в условно – временных предложениях: *Чуть что **похвалишь** – на дорогу обязательно **завернут** в пакет, и отказываться нельзя.* (Гиляровский);

г) в ССП местоименно-соотносительного типа: *Все жили по- товарищески: у кого **заведется** рублишко, тот и угощает* (Гиляровский);

д) в предложениях, где члены кратных конструкций являются однородными сказуемыми: *Ах, право! Вдруг **покраснею** и **сделаюсь** без понятия, даже людей совестно* (А.Островский);

2) для обозначения предшествующего и последующего действий: *Вот так всегда. **Наговорят** тебе всякой всячины, а потом и **начнет** мерещиться.;*

3) для выражения значения «длительность-наступление факта». В данной разновидности формы настоящего-будущего совершенного сочетаются с предшествующей формой настоящего несовершенного: *Тожe через день едят...Идет другая баба по деревне и **повалится*** (Мамин-Сибиряк).

Соотнесенность в **кратно – цепной** конструкции основана не на противопоставлении, а на последовательном присоединении одного члена конструкции к другому. Кратно – цепная конструкция может быть представлена или однородными сказуемыми, или сказуемыми СПП.

К данному типу относятся:

а) недифференцированная кратность «совмещающихся фактов» с признаками потенциальной возможности субъекта и ее категоричности: *Живет он дома не без пользы: он и в лавку **сбегае**т, и заказ **отнесет**, **сумеет** и кашу **сварит**, и инструмент **отточит**, и пьяного отца **разденет**, спать **уложит*** (Помяловский). Подчеркивается включение каждого из действий в определенную совокупность фактов, отнесенных к обобщенному временному плану настоящего. Настоящее при этом получает оттенок потенциальности. В выражении данного типа

соотношения действий используется повторяющийся союз **и**;

б) кратность потенциально – взаимоисключающих действий: *Как кому –нибудь надо в буран идти – берут Рекса. Он или назад **приведет**, или **прибежит** лаять, чтобы искали (Антонов)*. Выражается повторяющаяся ситуация, которая каждый раз реализуется в одном из вариантов, как бы представленных на выбор. Такое соотношение действий создается при участии повторяющихся союзов **или, либо**;

в) кратность потенциально-чередующихся действий: *Люблю прислушиваться к звукам. То за две комнаты от меня быстро **проговорит** что-нибудь в бреду моя дочь Лиза, то жена **пройдет** через залу, то **скрипнет** рассыхающийся шкаф (Чехов)*. Выражается чередование отдельных действий, не образующих последовательного ряда. Каждое действие представлено как отдельный повторяющийся эпизод, чередующийся с другими действиями. Основным средством выражения этого типа соотношения действий является сочетание глагольных форм с повторяющимся союзом **то**.

Заключение

В цепи членов конструкций последовательных действий, не связанных союзом, последнему члену предшествует союз **и**, который фиксирует предел цепи. Завершенность этого ряда может быть подчеркнута наречием **наконец**.

Подобные контексты отличаются друг от друга модальными оттенками и стилистическим характером. Таким образом, переносное употребление дает возможность образно-экспрессивно представить осуществление процесса во времени и уточнить его модальную характеристику.

Литература

1. Ким О. Типы транспозиции на уровне морфологических категорий. // Структура и функционирование единиц русского языка. - Т., 1986
2. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. - Л., «Наука», 1971
3. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. - М., «Просвещение», 1971
4. Tukhtasinova O. Y. Lexical Occasionalisms And Its Relation To Related Phenomena // The American Journal of Social Science and Education Innovations. – 2020. – Т. 2. – №. 08. – С. 103-109.
5. Tukhtasinova, O. Y. "Occasional Words Speech Unit." *International Journal on Integrated Education*, vol. 3, no. 8, 2020, pp. 107-111, doi:[10.31149/ijie.v3i8.542](https://doi.org/10.31149/ijie.v3i8.542).
6. Abdullaeva Nasiba Burronovna. (2020). Integration Of Scientific And Rational And Artistic And Aesthetic Aspects In Design And Art. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 29(8s), 1334 - 1336.
7. Nafosat Zikirova, Nasiba Abdullayeva, Ozoda Nishanova, Baktior Djalilov, Enajon Nishanbayeva. (2020). Issues On Using Interactive Strategies In Teaching Process. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, 12 (02), 2753-2756.
8. Nafosat, Z., Nasiba, A., Ozoda, N., Baktior, D., & Enajon, N. (2019). *Interactive strategies and methods of education*.
9. Abdullaeva, N. B. (2015). THE ESSENCE AND CONTENT OF THE AESTHETIC COMPONENT IN DESIGN. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 9(29), 169-171.

10. Абдуллаева, Б. (2014). Диалектическое видение эстетического компонента в дизайне. *Credonew*, (3), 14-14.
11. Абдуллаева, Н. Б. Дизайн как фактор формирования культурного пространства. *Фалсафавахуқуқ*, 2/4/2017, 70-72.
12. Tuyboevna, K. S. (2020). Interactive method – one of the most popular types of today’s pedagogical technologies. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*, 8 (11), Part II, 83-92.
13. Karimova SanobarTuyboevna. (2020). Using the educational electronic resource phet in the teaching of physics. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*. 10 (6). 1424-1426.
14. Karimova SanobarTuyboevna. (2021). About the use of interactive method and phet electronic resource in educational process. *MiddleEuropeanScientificBulletin*, 8. <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.2.164>